В далекие-предалекие времена, когда каждый ребенок знал, что экономика должна быть экономной и что слова "мир", "труд" и "май" - близнецы-братья, жила-была девушка. Скажем, Маруся. Собственно, она и сейчас прекрасно себя чувствует. Правда, тогда она чувствовала себя лет на пятнадцать лучше.

И была у Маруси мечта - скатиться по крутому склону на лыжах в красном спортивном костюме, да так, чтобы все мужики вокруг просто попадали.Костюм должен быть красный - и никакой другой. В поведении мужиков также не допускалось вариантов - они должны были не присесть, не попрыгать, а именно попадать.

И вот однажды партия и правительство сжалились над судьбой бедной Маруси, и подарили ей на новый год хорошую премию. Маленькую, но хорошую.Обрадовалась Маруся, побежала по магазинам, и, весело отстояв километров семьсот очередей, приобрела две вещи: красный лыжный комбинезон и путевку на лыжный курорт в одной из братских республик Союза Советских Социалистических Республик. Осталось лишь приехать, чтобы отнаблюдать штабеля валяющихся от такой красоты мужиков. Маруся поехала.

Когда комсомолка, спортсменка и почти красавица Маруся взошла на склон в ослепительном клюквенно-алом комбинезоне, окрестные мужики приоткрыли бородатые рты и немного похрустели шейными позвонками, провожая ее алчущим взлядом. Комсомолка была почти счастлива. Не хватало мелочей - лихого спуска с горы и падающих мужиков.

Маленький, но очень горный инструктор с комсомольским значком на волосатой груди, старательно обучил новичков азам лыжной грамоты и махнул рукой в сторону склона - валяйте. Маруся ринулась было к спуску, но почувствовала, что в ближайшее время этого сделать не сможет. Пока не найдет где-нибудь дощатую конструкцию с буквами "м" и "ж". Очень ее прижали собственные малочисленные нужды.

Напомним, что на дворе стоял чудесный конец восьмидисятых, Коммунистическая партия СССР во главе с Генеральным Секретарем Центрального Комитета увлеченно отстаивала интересы мира во всем мире, и ей было плевать на такие мелочи, как сортиры на горных склонах. Партия была, а сортиров не было.

Поозиравшись минут пять со сжатыми коленками, Маруся, краснея, подошля к инструктору и, наклонившись, прошептала ему что-то на ухо.
- Туалет?! - громко спросил инструктор, и горное эхо переспросило еще пару раз: "Туалет, туалет..."
- Да вы что, девушка? Откуда в горах туалеты? ("Туалеты, туалеты...") Вон, видите кусты? ("ты, ты...") Там и писайте. (..., ...)
Маруся, с лицом цвета собственного комбинезона, рванула к кустам, упираясь палками.
- Лыжи-то снимите, мите, мите!.. - крикнул ей вслед инструктор, но Маруся не услышала.

Надо заметить, что советская швейная промышленность, идя навстречу решениям XXVII съезда партии, усилила борьбу за качество обслуживания советского населения. Все больше новых товаров появлялось на прилавках советских магазинов, и в том числе - красные горнолыжные комбинезоны со знаком качества на спине. И с одной-единственной молнией от кадыка до пупка.

Если б Маруся была мужчиной, то никаких вопросов не возникло бы. Но она была девушкой, страстно желающей пописать, а потому комбинезон был Марусей расстегнут и спущен до самых колен. Из технических моментов могу сообщить, что на Марусе таким образом осталась маечка. И все.

И вот тут, когда начался процесс единения Маруси с природой, физика внесла свои коррективы. Снег под ногами скрипнул, и лыжи, которые комсомолка так и не сообразила снять, плавно поехали вперед. Маруся взмахнула руками - но было поздно. На глазах у изумленной группы лыжников, среди которых были столь необходимые Марусе мужики, из кустов с постоянным ускорением выкатилась присевшая девушка в одной маечке. Тормозить голой попой в снег она не решилась. Поэтому, повизгивая от ужаса, катилась по склону, размечая желтеньким пунктиром снег между лыжами. Быстрее, быстрее, еще быстрее... Громче, громче, громче!...

Усиленный тысячекратным эхом гогот мужиков провожал Марусю вдоль всей трассы. Мужики действительно валились в снег. Да еще и корчась в судорогах. Но это еще не все. Пылающую от стыда девушку принесло прямехонько под ноги одному из мужков. Тот стоял спиной к трассе. Маруся врезалась в него так, что мужика отшвырнуло метров на пятнадцать вниз по склону. Но зато позорный спуск без трусов был прерван.

От перенесенных переживаний и переохлаждения попы Маруся простудилась. Выходить на склон она больше не решалась - в единственном на территории республики красном комбинезоне ее узнавали бы не хуже, чем Эдиту Пьеху. Тыкали бы пальцами и хохотали. Маруся отсиживалась в больнице, в поселке у подножия горы. Там о ее рейсе никто ничего не знал. Через некоторе время девушка успокоилась, и даже стала искать знакомства с остальными обитателями больницы, тем более, что мужиков и там было хоть отбавляй. На третий день объект был найден. Это был статный, высокий красавец лет тридцати пяти, с модной тогда бородой и взглядом капитана дальнего плавания. Он сидел у окна с гипсом на ноге, и грустно играл сам с собой в шашки.

Маруся присела, завязался разговор. Капитан расправлял плечи, шутил, звал в далекие края...
- А как вы ногу-то сломали? - спросила Маруся, чтобы ненадолго отвлечься от заманчивых предложений.
- Вы не поверите - в меня врезалась какая-то дура с голой жопой!
По законам жанра концовке полагается быть такой: Маруся стесняется, потом рассказывает, что это была она, они смеются и в итоге женятся.

Фигушки.
Маруся сбежала из больницы на следующий же день.

Глупая. Испортила историю.